

Максим Лобов

ДОМ НА ХОЛМЕ

16+

Максим Лобов

Дом на холме

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Лобов М.

Дом на холме / М. Лобов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Двое из экипажа космической станции уже погибли, а их тела исчезли и каждый раз в среду. Цепь таинственных событий раскрывает невидимую сторону преступлений и все оборачивается совсем не тем, чем представлялось в начале. Очередная среда уже близко...

Содержание

Глава 1. Собрание накануне третьей среды	5
Глава 2. Хроника событий	7
Глава 3. Е.Грейс пьет много виски	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Глава 1. Совещание накануне третьей среды

Гело сидел в своем кресле в тревожной задумчивости и смотрел перед собой. Он постоянно поглядывал на часы. Был поздний вечер вторника и это не предвещало ничего хорошего. То, что происходило на станции нельзя было назвать нормальным. Команда уже потеряла двоих – Я.Кат и Я.Веенги исчезли в прошлую и позапрошлую среду при обстоятельствах, так и не выясненных до конца.

Несколько месяцев назад на других станциях уже случались такие же исчезновения. Служба безопасности безуспешно пыталась их расследовать, но все окончилось денежной компенсацией близким, это предусматривал стандартный контракт. Контора нехотя расставалась с деньгами, однако все было слишком очевидно, чтобы увильнуть от выплат. И было похоже, что те случаи странным образом связывались в единую цепь с событиями, последовавшими вскоре.

Гело, командир станции, впервые не знал, что предпринять. Станция находилась на таком отдалении от Центра, что это делало бессмысленными любые попытки призвать помощь. Ближайший же пост располагался в девяти неделях полета и его командир Л.Сенкоста, нелюдимый и угрюмый, не проявлял желания поддерживать даже видимость дружеских контактов.

Гело переменял позу. Спина болела меньше, чем год назад, но все еще доставляла много хлопот. Он хотел было прилечь на кушетку, как делал обычно, когда боль усиливалась, но раздался короткий стук, потом щелкнул замок и в дверь заглянул Е.Грейс.

“Проклятье...” – подумал Гело. Обычай входить без приглашения, заведенный с незапамятных времен, очень тяготил его сейчас. Е.Грейс грузно опустился в кресло за столом.

– Ну... это... как мы решим? – в нерешительности начал он и замолчал, остановленный жестом Гело.

– Сначала надо узнать, что скажут Дрейан и А.Лескей, не говоря уж о Д.Яволо. – ответил тот.

– Д.Яволо! Ха. Его никогда не бывает на месте, когда он нужен. А времени нет!

– Ладно, не суетись, – устало сказал Гело, – подождем немного. И Скимма еще должен прийти.

В боксе у Рамго сидели Дрейан и А.Лескей. Дрейан, сложив руки на груди, молча слушал разговор. А.Лескей снова и снова спрашивал Рамго, что она видела. Рамго не знала, что сказать. Смутные образы, едва сохранившиеся в ее поврежденной памяти, не могли пролить свет на вопрос, который мучил всех обитателей станции: *что, черт возьми, происходит по средам?*

Дрейан встал. Он то мешал уже остывший кофе, то заглядывал в холодильник, то включал чайник или кофеварку и никак не мог успокоить мысли. А.Лескей в беспомощности отошел от Рамго и взглянул на Дрейана. Не сговариваясь, они вышли из бокса.

Курение не поощрялось, но запас сигарет и папирос на станции имелся и благодаря Е.Грейсу был поистине нескончаемым. На полке рядом с книгами и видеоиграми в общей комнате всегда хранился блок, зажигалка и пепельница. А.Лескей закурил, затем протянул пачку Дрейану, но тот помотал головой. Вместо этого он взял зажигалку и медленно прокручивая колесико и иногда высекая пламя, сказал:

– Это невыносимо, Лес. Когда это закончится?

А.Лескей выпустил дым, поднял взгляд, но не ответил. Ответ был слишком очевидным. Все и так обстояло скверно и без сведений, которые бы могла сообщить Рамго, положение становилось совсем безвыходным.

– Давай просто попытаемся еще раз. Гело ждет. – сказал А.Лескей и мрачно добавил про себя: “Мы все ждем.”

Дрейан кивнул и они вернулись в бокс. Рамго все так же сидела с безучастным видом и не повернулась на звук их шагов. Все молчали. А.Лескей взял руку Рамго. Рука была теплая, мягкая и абсолютно безвольная.

– Рамго... Попробай вспомнить... Нам всем это очень нужно. – произнес он тихо.

Рамго сидела не шевелясь. Дрейан вскочил и, стуча кулаком по столу, закричал:

– Да мы сдохнем тут все! Понимаешь ты это?! Или не понимаешь?! Все! До одного!

Вздвогнув, Рамго опустила голову и закрыла лицо руками. Спустя мгновение она с раздражением, переходящим в клокочущую ярость, произнесла:

– Я же сказала! Я! Ничего! Не помню! Не помню! Не помню! И ты мог бы не орать на меня, знаешь ли! – и разразилась рыданиями.

Дрейан побелел, сжал кулаки и вышел, неслышно закрыв дверь. А.Лескей смотрел на плачущую Рамго. Он жалел ее, понимал ее, но вместе с тем и злился на нее за то, что... Все он понимал очень хорошо, но это ничего не решало ровным счетом. Он налил ей стакан воды, поставил на стол и вышел вслед за Дрейаном.

Рамго понемногу успокаивалась. Всхлипывания и подергивание плеч становились реже, гнетущее гудение в голове ослабевало. В отсутствие коллег она почувствовала себя свободней. Вытерев глаза, Рамго несколько раз распустила и забрала в хвост волосы. Вспомнить... Это *их* там не было! И это не они видели *это*! Шок, испытанный тогда, стер из памяти увиденное, но не пережитое и Рамго не решалась сделать даже малейшую попытку думать о происшедшем.

На глаза Рамго вновь навернулись слезы, но она быстро справилась с нахлынувшим порывом. Вдох-выдох. Вдох-выдох. Все-таки медицинский за плечами. Ребята правы, эти воспоминания могли бы прояснить если не все, то многое.

То была вторая среда, когда...

Глава 2. Хроника событий

Это была вторая среда, когда была убита Я.Кат.

В первую погибла Я.Веенги. Ее нашли в холодильной камере, где хранились продукты. Она сидела на полу, привалившись к стене, укутанная в плед. Казалось, она спала. Следов насилия обнаружено не было. Как это все могло произойти, не понимал никто. Добровольно запереться в холодильнике – возможно ли? Случайно – исключено абсолютно, так как замок открывается изнутри. Поэтому вопрос, кому бы понадобилось (и удалось!) сделать такое с Я.Веенги преднамеренно и – опять же, – без следов борьбы, был за гранью разумного.

Все это еще можно было бы списать на случайное и никак необъяснимое стечение обстоятельств, приведшее к суициду – она и в самом деле была немного странная, хотя те, кто хорошо знал ее, никогда не поверили бы в это, – но на следующий день тело исчезло. Центр запросил дополнительную патологоанатомическую экспертизу и когда Рамго открыла капсулу, Я.Веенги в ней не было. Зато было кое-что другое – в капсуле было свечение, оно медленно тускнело, потом распалось на отдельные электрические змейки и, наконец, пропало. Весь экипаж несколько часов подряд без перерыва обыскивал каждый закуток станции, но напрасно. Тела не было. Отправив в Центр отчет, Гело приказал всем разойтись и отменил все работы и задания на следующие сутки, кроме стандартного дежурства по станции.

Прошли выходные и первое потрясение стало понемногу спадать. В бесконечных разговорах строились самые невероятные предположения и догадки. Вечер в память о Я.Веенги решено было провести во вторник. Каждый чувствовал необходимость собраться общим кружком, как будто это могло избавить от ощущения незащищенности и отчаяния.

Все сидели в общей комнате. Впервые, считая с той среды, команда собралась вместе. Глентвейн согревал испуганных непонятным событием людей. Гело, Д.Яволо и Скимма произносили какие-то особенно проникновенные речи. Е.Грейс безостановочно курил. Скоро разговоры от “а помните?” перешли к “кто и как” и, наконец, “за что”. Нелепость обстоятельств смерти Я.Веенги не давала ни единой зацепки, ни одного логического довода и, следовательно, шанса понять хоть что-то.

После полуночи стали расходиться, устав от дыма и разговоров. Рамго и Я.Кат, наведя поверхностный порядок после вечера, были последними. Их боксы были в одном отсеке и они шли, иногда начиная и так и не договаривая фразу, и понимая друг друга с полуслова.

У бокса Я.Кат они остановились. Рамго не могла вспомнить ничего такого, что могло бы насторожить ее в последних словах Я.Кат: “Завтра среда. Уже среда...”

Если бы Рамго знала, чем это обернется для нее и для всех! Она не оставила бы Я.Кат ни на минуту, ни на секунду! Но тогда, под действием глентвейна, испытывая только грусть вперемешку с усталостью и желанием спать, она не придала этим словам никакого значения.

И все-таки Рамго что-то такое предчувствовала, потому что проснулась рано со смутным ощущением тревоги. Все утро и первую половину дня она провела в лаборатории, выполняя опыты и заполняя журналы, выдала растворимые таблетки от похмелья – за ними приходил Скимма и взял на всех. Он спрашивал еще что-то, но Рамго было не до его дурацкой болтовни.

В обед Рамго поняла, что единственный, с кем она сегодня еще не встречалась, была Я.Кат. Расспросы ни к чему не привели – каждый сказал, что, вероятно, её видел кто-либо другой. Закончив дела в лаборатории, сильно обеспокоенная, Рамго шла к боксу Я.Кат. Еще до того, как завернуть за угол, Рамго знала, что обнаружит нечто ужасающее. Дверь в бокс была открыта настежь, изнутри бил яркий свет и доносилась музыка. Я.Кат лежала на кровати, бледная и уже... неживая. Идеальный порядок и чистота резали глаз, они были неуместны сейчас, в эту минуту. На столике был тоник и несколько пустых упаковок снотворного.

Внезапно погас свет и дверь захлопнулась. Рамго прижалась к стене. Она не боялась мертвых, но напряжение последних дней лишило ее остатка сил мыслить рационально. Вдруг она физически ощутила, что кто-то смотрел ей в лицо. Тьма перед ней была чернее черного, протяни она руку и ее можно было бы осязать. Холодный пот мгновенно прошиб ее насквозь и Рамго стала терять сознание. Она успела увидеть темный силуэт и электрические змейки над телом Я.Кат – и отключилась.

Утром Гело осматривал лабораторию и не находил ничего необычного. Вошли Е.Грейс и Д.Яволо.

- Как она? – спросил он.
- Тридцать восемь и две. Лекарства не действуют.
- Плохо. Долго она не выдержит. И вообще опасно.
- А.Лескей и Дрейан смотрят за ней.
- Ладно... Будем надеяться, что все обойдется.

К вечеру температура снизилась и Рамго проспала почти сутки. Она была слаба и вряд ли понимала, кто к ней приходит и что происходит вокруг. Кто-то обтирал ее влажным полотенцем, поил с ложечки и говорил ей что-то успокаивающее. Спустя еще день она открыла глаза и обвела взглядом бокс. Рядом с кроватью сидел А.Лескей и читал. Заметив, что Рамго смотрит на него, он ободряюще улыбнулся ей.

- Жива. Не вставай пока, я принесу бульон. Тебе нужны силы.

Он ушел. Рамго с трудом поднялась, ее пошатывало. Подойдя к зеркалу, она едва узнавала себя. Осунувшееся бледное лицо, потухший взгляд. Она похудела за эти два дня и ощущала сильную слабость. Рамго стояла, положив одну руку на живот и другой опираясь о стену. Вернулся А.Лескей с Дрейаном.

- Что с Я.Кат? – спросила Рамго.
- Они молчали, затем А.Лескей сказал:
- Мы не знаем. Она исчезла. Нет нигде.
- Рамго в бессилии опустилась на кровать и заплакала.

Глава 3. Е.Грейс пьет много виски

Шел одиннадцатый час вечера. Оставив Рамго после безуспешных попыток узнать хоть что-то, А.Лескей и Дрейан вошли к Гело. Е.Грейс курил.

– Есть что-нибудь? – спросил Гело.

– Нет. У нее истерика. – сказал А.Лескей.

– Черт... – бросил в сторону Гело, – а Д.Яволо? и Скимма? Где их носит? Видели их?

– Д.Яволо растянул ногу. Гематома на пол-бедре, как бы не порвал мышцу. В любом случае не сможет ходить некоторое время. – сказал Дрейан, – насчет Скиммы не знаю.

К.Грейс потушил сигарету и проворчал:

– С этим Скиммой никогда ничего не понятно... Сидит вечно в библиотеке, книжки перелистывает.

– Позвать его? – спросил Дрейан

– Нет, ладно пока. Если понадобится, свяжемся по селектору. – сказал Гело, – Е.Грейс, что с системой? Проверил?

– Да ковырял всю неделю! – возмущенно воскликнул тот. – На видео ничего! Базы транзакций по картам доступа не нарушены! Я не понимаю, как это может быть!

– Так или иначе, наших девочек нет, – сказал Гело, – Что нам известно?

А.Лескей обвел взглядом и с волнением произнес:

– А очень мало нам известно. Следов борьбы нет. Записок нет. Мотивов нет. Ну или, скорее, мы их не знаем. И обе смерти случились в среду. И завтра тоже среда. Это все.

Дрейан кивал головой и когда А.Лескей замолчал, добавил:

– Такое чувство, что они это сделали сами. Добровольно. Так мне кажется.

– Нет, это убийства, – возразил Гело.

– Почему? – сказал Е.Грейс

– Потому что они хотели жить. У них были планы. И если что-то или кто-то заставил их покончить с жизнью, то это всё-таки убийство.

– Я бы никогда не поддался на такие уговоры, – заявил Е.Грейс.

– А если бы захотел сам? – тут же спросил А.Лескей.

– С чего это мне хотеть умереть?

Вообще-то, в жизни Е.Грейса *были* такие моменты, когда он хотел умереть. Как, например, в тот раз, когда его сын чуть не разбился на машине и он, сидя в больничном коридоре, проклинал свою любовь к выпивке и себя за то, что позволял выпивать и сыну (ну уже взрослый же, как же!), и отчаянно желал самому оказаться за рулем вместо него и даже погибнуть, только бы сын остался жив. Айвен выжил, а Е.Грейс заметно поумерил количество употребляемого спиртного.

– Так что мы будем делать? – повторил свой вопрос Е.Грейс.

Гело сказал:

– Мы знаем как, но не знаем почему погибли Я.Кат и Я.Веенги. Какие у нас основания предполагать, что и в эту среду будет совершено... произойдет еще что-то подобное? Разве кто-то из присутствующих собирается подводить итоги? Рамго не в счет, у нее нет сил и решимости для этого сейчас. Есть такие? Если есть, пусть останется здесь и мы поговорим. Если нет – расходимся. Уже поздно, всем нужен отдых. Я зайду к Рамго и посижу с ней немного. Утром ко мне на доклад. На этом сегодня все.

Е.Грейс очень хотел выпить. Его нервы были на пределе и требовали разрядки. Он не пошел в свой бокс, а спустился в нижний отсек, где была холодильная камера и шкафы с запасом алкоголя. Захватив две бутылки “Гленморанджи”, он проследовал еще ниже в отсек, где располагался спортивный зал, бассейн с сауной и тир, который был особым условием контракта

с Е.Грейсом. Он не соглашался лететь *так* далеко и *так* надолго без ружья. Центру это практически ничего не стоило и там быстро согласовали необходимые разрешения. Е.Грейс был хорошим стрелком, но здесь он мог только тренироваться в меткости, так как зверей на станции не было. Он скучал по охоте и каждая пуля, выпущенная по мишени, поражала то кабана, то лося, то медведя.

Прикладываясь к горлышку чуть ли не через каждый выстрел, Е.Грейс быстро достиг середины первой бутылки. Ужин был давно, еще до прихода к Гело и алкоголь действовал быстрее обычного. Он вспомнил о Я.Кат и Я.Веенги. Черт их дери, как же так? Молодые, красивые, сильные, здоровые! Как их сюда занесло, в эту глушь? Вот ему уже за шестьдесят, но и то он даже и не думает о смерти. Тем более, чтоб самому. Правда, о смерти он не думает, а том, что бывает и бывает ли после смерти, думает в последнее время все чаще. До конца контракта еще ой-ой как далеко и его мучали резонные подозрения, что до дома он не дотянет. Слишком далеко он забрался. Слишком долго лететь обратно. Да и по прошествии всего этого времени, шанс, что он застанет в живых жену и сына... есть ли он, этот шанс? Разве что они встретятся *после*, как об этом пишут в книжках?

Е.Грейс достал из бумажника изрядно потускневшую и истертую фотокарточку, где они были втроем. Он, Айвен и Я.Льнаат. Он вглядывался в их лица и вспоминал молодость. Знакомство, свадьба, рождение Айвена... Где это все?

Он подтянул стенд и прикрепил к нему фотокарточку. Затем установил стенд на самую дальнюю дистанцию. Сделал длинный глоток и затем, практически не целясь, выстрелил. Пока транспортер подгонял стенд, Е.Грейс успел приложиться еще два раза. На фото пуля легла точно в то место, где была голова Е.Грейса. Он удовлетворенно хмыкнул. “Может, это и правильно” – подумалось ему.

– Ты уже *готов*, Е.Грейс. Пора остановиться, – сказал чей-то голос совсем рядом.

Е.Грейс озирался по сторонам, но никого не видел. Его изрядно шатало, но он открыл вторую бутылку и отхлебнул.

Готов? Конечно. Как там говорил Скимма – души нет, есть только искра Божья, а тело вообще не в счет. Значит, и греха самоубийства нет. Осознанный выбор любого и каждого. Чертов Скимма сидит за книжками по библиотекам. Кстати, где он был все эти дни? Несет все время какую-то чепуху. Животных ему жалко. Докопался. Вот о ком Е.Грейс не пожалел бы ни секунды. Беспольный умник, которые слишком много из себя строят. Достало. Пожил бы с его, потом говорил бы!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.